

Константин
Хадживатов-Эфрос

ВЫСОТА
ВЗАИМОПОНИМАНИЯ,
или
Любят круглые сутки

Константин Хадживатов-Эфрос

Высота взаимопонимания, или Любят круглые сутки

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6022982

*Высота взаимопонимания, или Любят круглые сутки: Пьесы,
рассказы.: Геликон Плюс; Санкт-Петербург; 2013*

ISBN 978-5-93682-864-5

Аннотация

Помните рассказы Василия Шукшина, неоднократно инсценированные чуть ли не всеми театрами России? Его герои – современники, жители русской глубинки, чудаки, в жизни и поступках которых проявляется настоящая русская душа. Только у каждого писателя – свое видение мира, свой особенный слух, коим воспринимает он многоликий окружающий мир и населяющих его людей, таких разных и в чем-то таких похожих друг на друга.

Герои этой книги – уже наши, а не В. Шукшина, современники, со своими радостями и горестями, со своими новыми ценностями, с нашим вполне современным способом выражать свои чувства и мысли. Темы же остаются вечными, многократно поднятыми, но так и не решенными со времен Шекспира и Гете: любовь и зависть, семейные неурядицы и сложные взаимоотношения

отцов и детей, честолюбивые стремления и грубая проза жизни...
И каждый решает их для себя по-своему, внося свою лепту в
нравственное развитие человечества.

Содержание

От автора	6
Пьесы	7
Домовой	8
Приступы таланта	59
Человек и человек	76
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Константин

Хадживатов-Эфрос

**Высота взаимопонимания,
или Любят круглые сутки**

©Хадживатов-Эфрос К., тексты, 2013

©Петровская Е. А., иллюстрации, 2013

©Геликон Плюс, макет, 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящается моей маме...

От автора

Все, что здесь написано,
и
было,
и не было,
но возможно и не возможно.

Может быть,
кто-то узнает
себя,
а
кто-то – не узнает.

Главное – любите друг друга
и
не обижайте...

Пьесы

Домовой

(комедия в шести сценах)

Действующие лица:

Шоропов,
Шоропова,
Инна – их дочь,
Роман – их племянник.

Сцена первая

(Шоропов у себя дома. За окном идет снег. Под громкий звук телевизора он одновременно листает книгу, жует бутерброд и пьет чай из стакана. За стеной раздается плач ребенка. Шоропов встает и шаркает по полу от окна к дверям комнаты. Заходит Шоропова.)

Шоропова (кричит). Эдик, выключи звук, я тебя прошу! Иначе я выкину телевизор.

Шоропов. Так, господи, выкини его и все! В чем дело? Тебя же не волнует, что я так сосредотачиваюсь. Только постучи соседям: то, что у них там плачет – пусть оно перестает

нет. Постучи им в стенку и погромче. Я уже сейчас почти поймал свое состояние. А ты вот заходишь, Наденька, и шу-мишь!

Шоропова (*выключает телевизор*). Ребенка невозможно успокоить, ты же знаешь. Это тебе не радиоприемник, который выключить можно. Это живой человек!

Шоропов. Мне смешно! Как будто я не понимаю! Но мне очень и очень тяжело это слушать. Я эти плачи не переношу!

Шоропова. Ну, что же, убить его? Он иначе не замолчит.

Шоропов. А почему же они не на даче? Ребенку нужен воздух.

Шоропова. На улице зима.

Шоропов. Ах, да! (*Пауза.*) Я не могу работать! Пусть все летит прахом, я не могу! (*Ложится на диван.*)

Шоропова. Ты хочешь еще чая?

Шоропов. Где-то у меня была здесь веревка.

Шоропова. Я ее уже лет как десять выкинула.

Шоропов. И кто тебя просил?

Шоропова. Это же все-таки твой внук.

Шоропов. Я никогда не хотел, чтобы она его приводила сюда. Пусть едут.

Шоропова. Тебе надо быть терпеливее.

Шоропов. А если я ненавижу?

Шоропова. Значит, перебори себя. Заставь. Значит, стань сам моложе и пойми, что дочери некуда деться.

Шоропов. Мне этого не понять. Я теперь совсем не могу

работать.

Шоропова. Хочешь, я тебе помогу?

Шоропов. Хочу. Но как?

(Плач ребенка.)

Это подло – мешать отцу! Подло заводить свои порядки! Я уважаемый человек. Я на нее всю жизнь положил. А она мне внука принесла. Я не прошу послушания!

Шоропова. Тебе надо бы подстричь ногти.

Шоропов. Я не могу найти то слово. Не могу его найти. Как я разгадаю эту головоломку? *(Показывает Шороповой газету.)*

Шоропова *(разглядывает слово).* Я не знаю, что это.

Шоропов. Любой кроссворд для тебя – дремучий лес!

Шоропова. Я растила дочь.

Шоропов. А я ездил... Я строил. А теперь никому стал не нужен. Даже внуку, который мешает моей голове разгадать это слово.

Шоропова. Может быть, поспишь.

Шоропов. Куда там! Заело. Пока не найду ответа, не засну. *(Ходит.)*

Шоропова. Я принесу тебе печенья.

Шоропов. Она когда-нибудь уедет?

Шоропова. Ты должен ее простить.

Шоропов. Я эту квартиру своими руками...

Шоропова. Она твоя дочь! (*Уходит из комнаты.*)

Шоропов (*кричит*). Дайте покой людям! Уймите дитя! Накормите его или усыпите! И чтоб я увидел, наконец, твоего мужа! Пусть придет и извинится за все, что сделал. Имею же я право заниматься своими делами тогда, когда хочу, а не тогда, когда уснет твой сын!

(Заходит Инна.)

Инна. Папа, ты так громко кричишь, что Петенька испугался и затих. Зачем ты кричишь, папа?

Шоропов. Выйди отсюда.

Инна. Папа, мы должны покончить навсегда с нашими разногласиями.

Шоропов. Выйди отсюда! Я с тобой не разговариваю. (*Пауза.*) Как скучно на все это смотреть! Как мерзко осознавать, что рядом живут люди-паразиты.

Инна. А что ты бесишься-то?

Шоропов. Они еще о чем-то там говорят! Ха-ха! Не мешайте мне думать. Если сами не умеете, так другим дайте. Дайте думать!

Инна. Ты сам виноват.

Шоропов (*кричит*). Шоропова, уведи отсюда напоминание о своем бесстыдстве!

Инна. Как ты можешь выгонять родного человека?

Шоропов. Я глухой! У меня пробки в ушах! (*Пауза.*) На,

посмотри. (*Дает Инне газету.*) Может, твои мозги почище.

Инна (*после паузы*). Я никогда не умела разгадывать кроссворды.

Шоропов. А что вы умеете-то? Только вот это. Кому мы страну отдаем в руки? Пустым малообразованным куклам. Когда твой негодяй, наконец, объявится? Я желаю его отчитать!

Инна. Папа, сколько можно? У меня тоже больное сердце! Перестань мне напоминать!

Шоропов. Я тебя просил не заходить в мою комнату?

Инна. Ты же знаешь, как мне тяжело одной.

Шоропов. Поэтому надо врываться сюда?

Инна. Если бы не твои упреки, Игорь никогда бы не ушел.

Шоропов. А кто это такой?

Инна. Папа!

Шоропов. А! Его вот так зовут, оказывается! Видишь, даже не запомнил. Промелькнул он тут как-то, я его и не разглядел толком. Значит, испугался навечно.

Инна. Папа!

Шоропов. Что «папа»? Папа – человек с большой буквы! У него и мысли не было, у твоего папы, маму бросать с ребенком. Он пахал, чтоб ты... Ой, даже тошно продолжать. Попрошу тебя сюда больше не являться. Это мой личный кабинет. И я не желаю. (*Пауза.*) Чего Петька у тебя так заливается? Болит, что ли, у него что?

Инна. Не знаю.

Шоропов. Не знаю? А кто должен знать?! Тоже мне родительница! К врачу снеси! Пусть осмотрит. Сделай хоть что-нибудь полезное. Ох, как вы все меня доводите! Ждете не дождетесь, чтоб я поскорее на тот свет отправился!

Инна. Папа, это нечестно! Это жестоко! Никто о таком даже не думает.

Шоропов. Ну, так что? Игорь твой, значит, не вернется?

Инна. Нет.

Шоропов. Ну и правильно. Я вообще мечтаю один остаться. Чтобы убрались вы с матерью куда подальше и не висели здесь у меня перед носом. Мне необходимо пожить одному. Иначе я совсем вас возненавижу. Это же сколько лет вместе? И все вы, да вы. Вас так много. Теперь еще больше стало. Хорошо хоть твой Игорь меня понял. *(Кричит.)* Одиночества хочу! И чтоб долго! И чтоб не смели даже заходить. *(Пауза.)* Вот жизнь-то прошла, я ее даже по-настоящему-то и не почувствовал. Сколько всего вокруг! Столько, оказывается, хотелось! Вот скажи, почему я должен терпеть? Почему я должен сдерживаться, если мне не нравится так жить?

Инна. Папа! Папа, ты что-то плохое говоришь! Я сейчас заплачу!

Шоропов. Может, мне самому уйти? *(Пауза.)* У тебя измученный вид. Наверное, ночами не спишь. А спать надо. Мы около тебя тоже дежурили, тоже не высыпались. Но никому не мешали. И вообще я твоего крика в детстве не слышался, с меня хватит. Я не хочу больше этого слышать. Пусть

не плачет. Понятно?

Инна. Ты, собственно, меня выгоняешь? Я так понимаю.
(Пауза.) Скажи прямо, папа.

Шоропов. Я в своей квартире сам себе не принадлежу. Вы тут вытворяете, что хотите, а мне и вздохнуть нельзя. Так сколько ж можно!

Инна (выходя из комнаты). Я поняла, папа, поняла!
(Уходит.)

Шоропов. А я не понял! (Включает громко телевизор. Через секунду опять слышен плач ребенка. Заходит Шоропова.)

Шоропова (громко). Нам уже в дверь звонят из-за твоего телевизора. Ты соседям мешаешь.

(Шоропов отмахивается, уткнувшись в газету.
Шоропова уходит, через паузу возвращается,
подходит к Шоропову, выключает телевизор.)

Шоропов. Какого черта!

Шоропова. Там Роман приехал.

Шоропов. Какого черта! Какой еще, к лешему, Роман?!

Шоропова. Мой племянник. Говори, пожалуйста, потише.

Шоропов (чуть тише). Что ты от меня хочешь? Мне идти обниматься? Я его знать не знаю. Дайте додумать!

Шоропова. Роман приехал издалека. Выйди, поздоро-

вайся.

Шоропов. Если он хочет, пусть сам здоровается.

(Заходит Роман.)

Роман. Доброй ночи, дядя Эдик.

Шоропов (*не глядя*). Здрасьте.

(Пауза.)

Шоропова. Ромочка, ты голодный наверно?

Шоропов. А как же! С такого мороза, да сытый! Ты откуда и куда?

Роман. Да я ненадолго. Я до лета. Пока поработаю, а потом в институт. Я тоже, как и вы, хочу. Потому прямо к вам. Мать сказала, вы поможете с работой. Вы же поможете? Вот я к вам. Мы же родственники?

Шоропов. Родственники. И что дальше?

Роман. Ну, я не знаю. Как получится. Вообще-то, мои тоже переезжать сюда собираются. У нас же рабочих мест-то не хватает. Мама сказала, что меня тетя Надя приютит. Мы же родственники. Они-то месяца через два переедут.

Шоропов. Оригинально!

Шоропова. А что же мать письмо-то не написала?

Шоропов. Можно было и позвонить.

Шоропова. Мы бы встретили.

Роман. Да, это точно, а то я заблудился. Проплутал. Вон аж к ночи нашел-то.

Шоропов. Можно было сначала позвонить, договориться. Может быть, у нас сложности.

Роман. Да какие у вас тут сложности? Мать сказала – комнаты у вас три. Так я тихий, вы не тревожьтесь. Мне бы работу. Вот когда они переедут, тогда да, пока еще квартиру купим. Надо ж заработать. Там-то продадим, так у вас же жилье дороже. Да к тому же мы же родственники. Мы бы вас с удовольствием встретили бы. Seriously, не вру.

(Пауза.)

Шоропов. Надя, мы в каком году познакомились?

Шоропова. В восьмидесятом.

Шоропов. Надо же, а я уже и забыл. Правда, сестру твою помню на свадьбе. Помню. Вы совсем не похожи друг на друга.

Роман. Я на мать похож.

Шоропова. Иди, Рома, на кухню, я тебя сейчас покормлю.

Роман. У меня там варенье, огурцы. Я выложу или что?

Шоропов. Тебе сколько лет, племянничек?

Роман. Скоро восемнадцать. Надо успеть в институт-то.

Шоропов. Почему вам дома не сидится? Почему вот я

никуда не еду? И желания у меня такого нет.

Шоропова. Рома, иди.

(Роман уходит.)

Можно не при нем недовольство проявлять?

Шоропов. А при ком? Еще не хватало! Что же это – гостиница, что ли? Колхоз? Понаехали тут! А мне где дышать?

Шоропова. Люди могут жить где угодно! *(Пауза.)* Я сама в шоке.

(Пауза.)

Шоропов. За что же мне такое счастье?

(В комнату заглядывает Роман.)

Роман. Простите, тетя Надя, я кажется, кран в раковине сорвал. Вода полилась!

(Резко уходит свет. Конец первой сцены.)

Сцена вторая

(Утро следующего дня. Комната Инны. В детской кроватке спит сын. Инна собирает вещи. Роман сидит в кресле.)

Роман. Твой папа, сестренка, не любит людей. Он некрасиво с ними разговаривает. Он злой. Я вот матери все расскажу про него. А ты хорошая. Только ты меня вчера защищала от его визга. Скажу честно, жалко, что мы брат и сестра. Я бы тебя... ну, сама понимаешь... Интересная ты девушка.

Инна. Я просто не люблю, когда отец такой, когда он всех обвиняет во всех грехах. Когда он сам виноват, что ему скучно.

Роман. Не уезжай, а? Кто меня защитит?

Инна. Он и тебя скоро выгонит, так что не беспокойся. Он всех выгонит и будет решать свои кроссворды.

Роман. А ты все равно не уезжай, а? Что там твои подруги? Тоже ведь ненадолго, а дальше-то что? Вот я, например – меня и с пулеметом не выставишь, если я что-то решил для себя. А я решил: раз места достаточно, то родственники должны уплотниться. Ничего, мне бы до приезда матери до-

жить, а там она поставит его на место. У меня папаша тихий.

Инна. Ты серьезно?

Роман. А что? Я – нахал! Я, конечно, в лицо ему ничего не скажу, на это мамаша есть. Но меня с места не сдвинешь!

Инна (*смеется*). Бедный папа! Хотя, может, так лучше. Все-таки он обижает меня.

Роман. Это сразу видно. (*Пауза.*) Вообще-то у вас тут хорошо, уютненько. Чистенько. Только невесело. (*Пауза.*) А я кран специально сорвал. Вижу же все. Что ж я, дурак, чтобы не заметить, как меня встретили. Вот взял и отомстил. В следующий раз еще что-нибудь придумаю. Правильно, сестра?!

Инна. Я так не умею. Мне его все же жалко.

Роман. Так он же твой. Мне своего тоже жалко. Я с матерью ругаюсь из-за папки. Она его прямо мучает. А у вас наоборот. (*Пауза.*) Ничего, обустроимся. Родственники ведь.

(*Пауза.*)

Инна. Он моему Игорю простить не может внука. Мы, видишь ли, без разрешения рожали. Надо было с ним договариваться, когда мне рожать.

Роман. Вот оно что! А я смотрю, где же твой мужик? Нет мужика! Ох, ты!

(Пауза.)

Инна. А Игорь что, взял и ушел. Когда каждый день на мозги капают, да и за что? За ребенка! Какой нормальный человек выдержит? Вот я и одна. И Игорь тоже уехал, даже письма не напишет.

Роман. Жалко мне тебя. А мать что говорит?

Инна. Она как-то пытается наладить мои отношения с отцом, но это бесполезно! Я ведь его всегда слушалась. А рожать решила – не спросила. Ослушалась. Нарушила – наказана! Нет мне прощения!

Роман. Дурацкая история. Да что тут сделаешь? Может, со временем простит. Наверно, и вправду лучше уехать. Заскучает, заскучает – и позовет! Дочка, внук, эй, где вы?

Инна. Ты смеешься! Тебе еще и смешно? Замечательно!

Роман. Я-то что? Я стараюсь тебя поддержать. Стараюсь понять вас. Чтобы было как лучше. Мне же здесь еще жить. Это ты уходишь. Просто я бы себя в такой ситуации по-другому бы вел.

Инна. Да? И как же? В лицо вцепился бы? Исцарапал? Ну, как бы ты сделал?

Роман. Я бы его уговорил. Просто по-родственному. Зачем морды-то бить? Это всяк умеет. Тут и уметь нечего. Взял и треснул. А ты попробуй уговори. Когда тебя не слышат.

Инна. Я пробовала, у меня не получается.

Роман. А у меня получилось бы. Потому что я проще бы сказал: вот я есть я, и хрен ты меня сдвинешь. Сказал – и сразу как глухой бы стал: возражений не слышу, ни полслова не отвечаю. Как стена. И пусть бы попробовал проломить... Ничего не вижу, никого не знаю и не узнаю. Хоть головой о стенку стучи, хоть милицию зови! Я есть, и все тут! Вот так надо разговаривать с папой. *(Пауза.)* Чего-нибудь ему передать вечером-то?

Инна. Нет.

Роман. Это правильно. Вдруг вспомнит, что кого-то не хватает? Да?

Инна. Ты очень жестокий, братик!

Роман. Я честный! Не люблю вот эти ваши: «простите», «извините». Как считаю, так и говорю. Меня так мать учила. Я с детства прямой. Обидеть могу, это правда, но зато никаких гадостей исподтишка. А то вон улыбаются, притворяются. А сами что?

Инна. А сами никого не любят.

Роман. Во! В точку!

(Пауза.)

Инна. Я ему просто позволяла так себя вести со мной. А теперь ни за что!

Роман. Правильно.

Инна. Никуда я не уеду!

Роман (после паузы). Не понял.

Инна. Это и моя квартира. Останусь и не уйду!

Роман. А! (Пауза.) А он с работы придет, ругаться будет.

Инна. Ну и что?

Роман. Да ничего. Просто странно. То уходишь, то не уходишь. Непонятно как-то. Где стержень-то?

Инна. Я ему докажу, что я тоже с характером.

Роман. Характер – это, конечно, хорошо. Только зачем место-то занимать? И так шума от тебя сколько! Я вот полночи не спал от плача этого вот. А когда работать пойду, он вообще мешать будет. Мне же рано вставать надо. А тут писки, крики. А?

Инна. Ты чего, Рома? Ты же в гостях.

Роман. Я сказал – я человек прямой. Я в будущее заглядываю. И что это, скажи, за жизнь – с грудным ребенком через стенку? Я, может быть, покоя хочу, а тут плач беспрерывный.

Инна. Ты давай, убирайся давай из не своей комнаты! Иди, иди, не сиди тут!

Роман. А мне тут удобно.

Инна. А мне не удобно!

Роман. И что с того? Кто тебя слушать будет, мямля! Мне, кстати, для жилья эта комната больше нравится. Здесь светлее. Поняла?

Инна. Именно так?

Роман. Ага. А что?

Инна. А тебе не кажется?..

Роман. Не-а. Не кажется.

Инна. Это же хамство!

Роман. Вот еще! Это так, борьба мнений. Способ выживания.

Инна. Выживания? Я родителям поведаю об этом способе.

Роман. Я буду все отрицать. Скажу, что наговариваешь. Мне поверят. С тобой тут не считаются. А меня поймут. Сама посуди, я приехал, у тебя с ними конфликт, я еще тут под ногами. Во проблема! Решила меня оболгать. По-всякому можно повернуть, знаешь ли.

Инна. Интересно, каковы же твои намерения в дальнейшем?

Роман. Тебе могу сказать, потому что ты не выдашь. *(Пауза.)* Хочу занять чужое место и сделать его своим. Кстати, я очень откровенен, а это плохо. Хочу, знаешь ли, все иметь, что надо; хочу сразу, чтоб времени не тратить. Хочу сейчас. А здесь мне нравится.

Инна. Да кто же тебе это все отдаст?

Роман. Да вы же и отдадите. *(Пауза.)* Поживешь в наших условиях – поймешь, как надо отрывать с руками. По секрету говорю тебе, это все теперь только мое, а вы временные. Уезжай, а?

(Пауза.)

Инна. Ты идиот?

Роман. Нет.

Инна. Но есть же законы.

Роман. Да я же никого убивать-то не собираюсь. Я как в революцию: забираю лишнее, а что лишнее – это я решаю сам.

Инна. Прямо страшно.

Роман. Так всегда, Инночка. Сначала не верится, а потом удивляешься, что все именно так. Делиться нужно. И придется. Потому что кто победил в бою, тому и добыча.

Инна. Ты очень умный, Ромочка!

Роман. А тебе ведь страшно! Значит, понимаешь, насколько я опасен.

Инна. Ты опасен? (*Хохочет.*) Да ты сегодня вечером вылетишь отсюда. Родственничек!

Роман. Вылетишь – ты! (*Пауза.*) И вообще, мне надоело разглагольствовать. И тобой я по горло сыт уже, во как! Я ведь могу спровоцировать все что угодно. Вот, смотри! (*Берет с дивана пакет с колготками, вытаскивает их и обкручивает вокруг своей шеи и душит себя.*) Мне задохнуться ничего не стоит. И тебя посадят. Довела!

Инна (*бросается к нему, отбирает колготки*). Я поняла! Не надо демонстрировать, поняла я!

Роман. Я-то выживу... Я-то смогу потом показать, кто меня душил, резал, стрелял, сбрасывал с крыши, топил в ванной, толкал под машину.

Инна. Я ухожу. Только не надо никаких таких страстей. Я найду способ с тобой разобраться.

Роман. К твоему сожалению, это невозможно. Некому за тебя заступиться. *(Пауза.)* Хочешь еще чуток правды? Вы все удобно живете, а мы там, у себя, должны локти кусать да облизываться, как тут у вас хорошо. Мы же все видим, телевизор смотрим. Ничего честно не делается. Мы этому учимся. Мы научились. Не такие уже лопухи. У меня тоже есть мать и отец. А чего они видели в жизни? Кроме проходной. Да и та теперь не работает. А я так не хочу. У меня другой план. И в этом плане вы должны поменяться со мной местами. Насмотрелся я, спасибо! По головам я лучше пойду. А вы же родственники – должны понять, что теперь наша очередь жить! *(Пауза.)* Кстати, сынишка твой спит себе и спит. Что это с ним? Дышит ли?

Инна *(осматривает кровать).* Полнейший бред! Кто бы слышал. Явился победитель! *(Собирает вещи.)* Я потом долго буду смеяться над твоим итогом. Получишь ты сполна!

Роман. Уже уходишь? Странно. Так хорошо говорили. Жалко. Ну, ладно. Ты позванивай – вдруг что переменится, вдруг папа тебя назад кликнет... из темноты. Не стесняйся, я же не зверь. Должны деды и внуки встречаться иногда хотя бы.

Инна. Я поражаюсь твоей наивности.

Роман. О, я классный экспериментатор! Не обижайся, это все проходящее. Тебе ли не радоваться свободе от папы? От его злости и непонимания.

Инна. А кормить-то меня кто будет?

Роман. Найдутся добрые люди, помогут. Вот я нашел, например, теперь ты ищи.

Инна. А вот никуда я не денусь, понял? Не получишь ты этой комнаты! Я здесь жила и буду жить, понял? Дверь закрой, подлец!

Роман (*смеется*). Тихо, тихо! Все же в порядке. Пока! Пока все нормально. А потом... (*Идет к двери.*) Поживем – увидим. Только запомни: я тебе ничего не говорил. А то, знаешь, всякое со мной может случиться.

Инна. Да сегодня же вечером и случится! Молчать я не буду!

(Роман, хохоча, уходит из комнаты.

Инна садится на диван и плачет.

Уходит свет. Конец сцены.)

Сцена третья

(Комната Шоропова. Вечер. Шоропов ругается с Шоро-

повой.)

Шоропов. У меня есть право! Право на свободу от всякой дряни.

Шоропова. Ты называешь дрянью нашу дочь?

Шоропов. Их много, всяких дряней вокруг. И она, в частности, и племянничек твой, кстати.

Шоропова. И твой, кстати.

Шоропов. Когда вы все провалитесь к черту под землю?

Шоропова. Ты послушай, что ты говоришь! О ком! И как ты это делаешь?! Как ты смеешь это делать?!

Шоропов. Почему вот вы, родные мне люди, считаете, что можете нарушать мой покой, надоедать мне вечно? А не один посторонний, чужой человек так не считает. Почему незнакомые люди не лезут ко мне со всякой ерундой? Почему они не пристают? А близкие лезут и лезут, не отстают! Какого черта? Я что, вам еще что-то должен? Я уже все вам отдал. И молодость, и деньги, и сердце. Я вас вырастил, обеспечил. Отстаньте, а?

(Пауза. Шоропова уходит из комнаты.)

Ведь вот двадцать лет – одна и та же жизнь!

(Из шкафа вылезает Роман.)

Роман. Дядя Эдик, мне так вас жалко, что плакать хочется. Ведь вы же святой человек! Если бы у меня такой отец был, я бы его на руках носил. Но вас здесь никто не понимает и никогда не понимал.

Шоропов. Ты что в шкафу делал?

(Пауза.)

Роман. Прятался.

Шоропов. Прятался?

Роман. Мне страшно, понимаете? Я иногда прячусь. Это нервное. И не проходит. Я как испугаюсь, так сразу прячусь. Я люблю в шкафу прятаться. Сажу там тихонечко и жду.

Шоропов. Чего ж ты там ждешь?

Роман. Когда страх уйдет. А он такой прилипчивый.

Шоропов (*проверяя шкаф*). Так, может, тебе в шкафу пожить, а?

Роман. Не надо в шкафу... Шкаф – явление временное. Я хочу рядом с вами жить. Я хочу вас только видеть. Вы для меня пример стойкости и человечности.

(Пауза.)

Шоропов. Дурнее чуши я не слышал.

Роман. Только не наговаривайте на себя. Вы же мизинца их не стоите. Ой, наоборот! И потом – ваша тонкая организация психики.

Шоропов. Ты где таких слов нахватался?

Роман. Вы думаете, я тупой? Ничего не знаю, не понимаю? А я, кстати, защищал вас перед вашей же дочерью, которая не стеснялась в выражениях при мне. Я был за вас! Я ей ответил!

Шоропов. Мне все равно, что она обо мне думает. Ее для меня нет больше!

Роман. Но мне-то не все равно. Я к вам расположен и полюбил. Как папу, а папу принято защищать.

Шоропов. Спасибо.

Роман. А мне не надо благодарности. Я от всей души. Я и в следующий раз за вас буду.

Шоропов. Ты только в шкаф мой больше не залезай, хорошо?

Роман. Я бы с удовольствием, но в тот самый момент могу не сообразить и залезть автоматически. Понимаете меня?

Шоропов. А ты постарайся сюда просто не заходить. Тебе что, места мало?

Роман. А у вас здесь очень интересно. И телевизор толь-

ко в вашей комнате. А я телевизор люблю. *(Пауза.)* Вам же приятно, что мне здесь интересно, а не там?

Шоропов. Ничего мне не приятно!

Роман. Мне нравится, что вы честный. Другой бы изобразил радость. А вы не врете.

Шоропов. Чего тебе от меня надо, Рома?

Роман. Да ничего. Я просто посижу. Вы делайте, что хотите.

(Пауза.)

Шоропов. Я бы один хотел.

Роман. Я понимаю ваши чувства. Я бы тоже хотел. А ведь вам ваша родня жить не дает, так?

Шоропов. Ну?

Роман. И это безобразие, правда?

Шоропов. Ну?

Роман. Что-то ведь надо делать.

Шоропов. Да ничего не надо делать. Я хочу один побыть в своем кабинете.

Роман. И это правильно. На то он и кабинет. А ведь вас фактически лишают этой возможности. То жена, то дочь. Так?

Шоропов. Ну, так! И что?

Роман. Ничего. Я факт констатирую. Смотреть на это больно! Я бы на вашем месте спрятался. Потому что страш-

но. Уехать вам надо куда-нибудь. И пусть ищут.

Шоропов. Зачем искать-то?

Роман. Ну, все-таки приятно, что нервничают.

Шоропов. Да ничего мне не приятно. Не надо меня искать. Я никуда не еду.

Роман. А вы не зарекайтесь. Потому как вы же не можете разных-то там выставлять за дверь. Это непорядочно. Вы же хороший человек. Значит надо уезжать от них, чтоб не лезли.

Шоропов. Что ты выдумываешь глупости всякие?

Роман. Помочь я хочу в вашей муке. Помочь и спасти. Вы мне дороги. Хотя вам я и не нужен вовсе. Хотя вы терпеть не можете меня. Но я не смотрю на это – ведь что я такое по сравнению с вами.

Шоропов. Рома.

Роман. Да.

Шоропов. Рома, ты в порядке вообще? Не ударился, а? Эти твои откровения меня пугают.

Роман. Ну, ударился, и что? Чувствую я себя хорошо. Главное, пусть у вас все будет спокойно. А покоя вам здесь не дадут. Вам есть куда уехать?

Шоропов. Уехать? Уехать всегда есть куда. Уехать и не приехать.

(Пауза.)

Роман. Зато как ценно ваше исчезновение – без слов и

прощаний. Вот шум-то подымется!

Шоропов. Без прощания – это хорошо. То есть просто исчезнуть.

Роман. Ну!

Шоропов. Хитро. Долго думал?

Роман. Это в моем стиле. Вам будет очень хорошо.

(Пауза.)

Шоропов. Не понимаю твоего дурацкого рвения.

Роман. Я такой человек, который все отдаст ради ближнего своего!

Шоропов. Дочь, говоришь, гадости говорила?

Роман. Говорила.

Шоропов. Ну, это ей так не пройдет! За это ей воздастся! Я ей сейчас покажу!

Роман. Сейчас-то зачем?

Шоропов (*кричит*). Эй, мадонна с младенцем! Соседка! (*Стучит в стену, сразу начинает плакать ребенок.*) Во, детеныш заквакал! Иди сюда, мамаша-одиночка!

(Входит Инна, за ней заглядывает Шоропова.)

(Шороповой.) Тебя не звали! *(Шоропова уходит.)* Ну, доченька, как живется?

Инна. Замечательно, папочка!

Шоропов. Я тут многое узнал.

Инна. И что же ты узнал?

Шоропов. Вот, молодой человек поведал.

Инна. Да? И что же он тебе поведал?

Шоропов. Что ты меня по-всякому обзывала.

Инна. Да ну! Ни разу не слышала.

Шоропов. Не слышала?

Инна. Нет. Не случилось как-то.

Шоропов. А вот юноша слышал.

Инна. Ой, молодец какой! Какой прекрасный юноша!

Шоропов. Ты мне прекрати театральное представление!

Это тебе не игра! Если ты посмела про отца мерзости говорить, а тем более думать, то не жить тебе под моей крышей! Ты и так все, что могла, нарушила.

Инна. А вы не хотите, молодой человек, рассказать моему отцу про ваш план? Не хотите правду сказать о том, что вы желаете эту квартиру захватить в свое пользование, а нас всех выгнать?

Роман. Чего только от злобы люди не скажут!

Шоропов. Инна, ты бы хотя бы следила за мыслями. Городишь полнейший бред. Как он такое может?

Инна. Он мне об этом сказал.

Роман. Сама посуди, если бы я так хотел, разве ж я сказал бы?

Шоропов. Вот это логично. Ты уже совсем спятила. На-

страиваешь меня против родственников. Ну, давай что-нибудь плохое про мать теперь.

Роман. Может быть, не надо? Это же больно слушать.

Инна. Ты мне не веришь, папа?

Шоропов. Тебе?! Нет. После всего сказанного путь тебе отсюда, куда хочешь. Даю на сборы час. Звони, кому хочешь, и пошла вон!

Инна. Мне легче, я уйду. Чтобы не видеть того, что будет. Позовешь еще! Поблаговари свою ненависть, когда выть будешь!

Шоропов. Да как ты смеешь! Навсегда! С глаз долой!

(Заглядывает Шоропова.)

Шоропова. Эдик, остановись!

Шоропов. Закрой дверь! Прекратите меня терроризировать! *(Инне.)* Уходи сейчас же!

(Инна уходит. Шоропова хлопает дверь, потом опять заходит в комнату.)

Шоропова. Эдик, она не может уйти!

Шоропов. Не твое дело. Твое дело – котлеты.

Шоропова. Эдик, я уйду с ней.

Шоропов. И поживее!

Шоропова. Рома, ну скажи что-нибудь! Останови этот скандал! Ты же один здесь – нормальный человек!

Шоропов. Не ему решать! А мне!

Роман (*вдруг*). Надо остановиться и сосчитать до десяти. Мне кажется, вы, дядя, переборщили. Выгонять человека на ночь глядя нельзя.

Шоропова. Господи, спасибо за светлые мысли!

(Пауза.)

Шоропов. Понимаешь, Ромочка, если не сейчас, то когда? Когда мне это сделать?

Роман. Неправильно это, не по-людски. Надо по-другому.

Шоропов. По-другому – это значит мне уходить?

Роман. Ну, наверно. Хотя, я не знаю. Решайте сами.

(Пауза.)

Шоропов. Хорошо, оставим все на своих местах. Пусть остается. Пусть только посмеет хоть слово сказать. Иди, Шоропова, передай ей. И еще, никогда сюда не заходите. Кроме него. Если что-нибудь надо, только через него. Понятно?

(Шоропова уходит. Плач ребенка замолкает.)

Слушай, племянничек, ты умеешь в шашки играть? Нет, лучше в шахматы. *(Достает доску.)* Садись.

Роман. Я не очень. Только правила знаю.

Шоропов. Через неделю будешь асом. Сегодня играем двадцать четыре партии. Надо только чаю заказать. Сходи, а?

(Роман уходит из комнаты, через некоторое время возвращается, за ним заглядывает плачущая Шоропова.)

Ну, что там у вас?

Роман. Да уехала она, сбежала. Вот, тетя говорит.

(Пауза.)

Шоропов. Закрой дверь, Шоропова, не мешай!

(Уходит свет. Конец сцены.)

Сцена четвертая

(Роман и Шоропов играют в гостиной в шахматы. Большой обеденный стол, шкафы, ковры, картины. Красиво.)

Шоропов. Это какая по счету?

Роман. Триста девяносто восьмая. Триста девяносто семь — ноль.

Шоропов. Если бы на деньги играли, ты бы, братец, без штанов остался.

Роман. Только не надо, дядя, свое превосходство выражать. И без того понятно, что я не умею играть.

Шоропов. Знаешь, я вот думаю, как хорошо иметь свой дом, особенно зимой. За окнами мороз, а у нас батареи греют. И вот мы с тобой режемся в шахматы.

Роман. Вы, дядя, просто романтик. Как там, интересно, ваши поживают?

Шоропов. Но я же, в общем-то, если подумать, их не выгонял. Я попытался было, да потом отменил.

Роман. Ну, конечно, они сами ушли.

Шоропов. Ушли — значит, хотели уйти, да?

Роман. Ваш ход.

Шоропов. Сделаем перерыв. (*Задумывается. Пауза.*) В конечном итоге, кто прав? Я прав. Как ты думаешь?

Роман. Проиграйте хоть одну? Мне же обидно. У меня интерес пропадет.

Шоропов. Не люблю я проигрывать.

Роман. А я люблю? Вам-то легко. А мне каково? На улицу, что ли, идти?

Шоропов. Ну и пойдешь. Еще две партии, и пойдешь. Как договорились. Если, конечно, хоть одну не выиграешь.

Роман. Я думал, это шутка.

Шоропов. Ты думал, что выиграешь. Я и сам так думал, когда обговаривал условия. Но сейчас, прямо смотрю, скоро таки на морозец побежишь. Предлагаю ехать к моим, на дачу. Там хоть печка есть.

Роман. Проиграйте, а? Вам же скучно будет без меня.

Шоропов. Уговор дороже денег.

Роман. Тогда я больше играть не буду. Я не хочу уходить.

Шоропов. А это уже нечестно. Если ты мужчина – держи слово. Кстати, очередной вам мат!

Роман. Что же вы сразу не сказали? Зачем перерыв брали? Поиздеваться, да?

Шоропов. Отдохнуть, подумать. Ну что тут поделаешь, если мат. Я-то ни при чем, это ты зеваешь фигуры. Расставлять?

Роман. Я устал, дядя Эдик. Все равно проиграю. Я лучше собираться буду. Да и поеду сразу на дачу.

Шоропов. Ага, совсем сдаешься! Ну что же, как хочешь. Препятствовать не буду. Сейчас объясню, как дорогу найти.

Роман. Не надо! Сам разберусь, без вашей помощи.

Шоропов. Ну, все, свобода. Слава Богу!

(Шоропов уходит в свою комнату. Пауза.)

Роман. Ладно, дядя Эдик, я решил продолжить. Расставляю фигуры. *(Расставляет фигуры на доске.)*

Шоропов *(возвращается в гостиную)*. Ну-ну, дорогой друг! Продолжим.

(Играют. Шоропов вдруг быстро проигрывает.)

Эй, эй! Я не понял! Ну-ка, вернем-ка ходы. Мне кажется, ты где-то сжульничал!

Роман. Я? Да как у вас совести-то хватает, так думать?! Умейте проигрывать!

(Пауза.)

Шоропов. Так, еще одну.

Роман. А смысл-то? Все равно я остаюсь.

Шоропов. Еще одну!

Роман. Расставляйте.

(Расставляют. Играют.)

Вот видите, как все обернулось. Думали-думали, надея-

лись-надеялись! И в одну минуту все надежды в прах.

Шоропов. Да, Господи! Одну из четырехсот партий и годовалый младенец выиграет.

Роман. А вы ходите, ходите.

Шоропов. Да я-то хожу. Уже до мата недалеко.

Роман. Ну, это смотря кому.

Шоропов. Так-так. Надо поразмышлять. Ты как-то странно играть стал. Ты так не играл.

Роман. Видимо, научился.

Шоропов. Вот тебе раз! Ни с того ни с сего, и научился. А я вот так пойду.

Роман. А я так.

Шоропов. То есть?

Роман. Вот!

Шоропов. Ну, знаешь! Это уже слишком! Мат, что ли?

Роман. Сами видите.

Шоропов. Ты и раньше умел играть! Зачем было притворяться, а?

Роман. Еще?

Шоропов. Зачем обманывал?

Роман. Я же вас повеселил? А? Повеселил?

Шоропов. Ты меня обидел. Я думал тебе помочь, а ты исподтишка.

Роман. Да это же шутка.

Шоропов. Двухнедельная? Откуда только терпение?

Роман. Так ведь весь интерес-то в этом. Чтобы до конца

дошутить.

Шоропов (*хохочет*). Дошутил? А теперь моя очередь. (*Пауза.*) Поддался я тебе, братец. Разыграл. Чтоб не уходил ты.

Роман. Ну, конечно, выкручивайтесь, выкручивайтесь. Я же видел, как вы обалдели от моих ходов.

Шоропов. Ну, говорю, поддался.

Роман. Ладно, давайте внеплановую сыграем. Без поддавок.

Шоропов. А на что?

Роман. Проверим друг друга. Узнаем, кто врет из нас.

Шоропов. Может быть, мы оба врем?

Роман. Я, например, не вру.

Шоропов. И я тоже. Разве ж я могу? Я не умею.

Роман. А я просто не вру. Потому что это я шутил!

Шоропов. Я тоже шутил. Я же сказал: не хотел, чтобы ты ушел. Вот ты и не ушел.

Роман. А я говорю, я сам выиграл. И это принципиально. Я умею играть!

(*Пауза.*)

Шоропов. До чего ты занудный и дотошный! Расставляй! Сейчас получишь. Но смотри, если проиграешь, телевизор три дня смотреть не будешь!

Роман. А если вы проиграете, то я три дня буду в вашем

кабинете жить. С утра до вечера, один.

(Пауза.)

Шоропов. Только аккуратней там с книгами и вообще.

Роман. Вы уже сдаетесь?

Шоропов (*расставляет фигуры*). Ну, в какой руке?

(Роман показывает и первый ходит. Играют.)

Играть он умеет! Как же!

Роман. А вы уж точно мастер!

(Задумываются.)

Шоропов. Я, знаешь, почему-то по Шороповой скучаю. Да и без внука как-то тихо.

Роман. Конечно, а когда они вернутся, опять выгоните. Знаем мы вас!

Шоропов. Ну, это ты не прав. Долгая разлука, видишь, сближает.

Роман. Ну, прямо очень долгая.

Шоропов. Не скажи, я раньше вот думал, уедут они и хоть год без них проживу. Невмоготу! А тут вот ночью снятся. А ты по матери скучаешь?

Роман. Мне и здесь хорошо. Я там так не отдыхал, как у вас. Там в тишине и спокойствии не побудешь. Мать всех на уши ставит. Все ей что-то не нравится.

Шоропов. А я вот скучаю, черт! Даже противно.

Роман. Да бросьте вы ерунду! Живете и хорошо. Я вас развлекаю?

Шоропов. Все-таки двадцать лет вместе были. Почти не расставались. Только когда в командировки ездил.

Роман. Ну вот, теперь начали сантименты разводить.

Шоропов. Так ведь это ж моя семья. Никого же больше нет.

Роман. Здравсьте! Вы еще заплачете мне здесь!

Шоропов. Ну, родила она без спросу, и что? Что с того? Родила же внука, продолжателя рода. Не внучку же. Хотя и внучка хорошо.

Роман. Да что же вас понесло-то вдруг? Все же здорово было. Я вас, что ли, задел чем-то? Вы ходить будете?

Шоропов. А Шоропова со мной не осталась. Предала и понеслась к дочке.

Роман. Вот видите! А я-то остался.

Шоропов. А ты-то кто?

(Пауза.)

Роман. Я – Рома, племянник ваш.

Шоропов. А почему я с тобой живу эти две недели, а?

Не скажешь, почему?

Роман. Потому что я так захотел. Потому что жалею вас.

Шоропов. А жена, значит, меня не жалеет? А ведь жена-то ушла из-за моего идиотизма. Из-за моего! А ты только вот под руку попался. Если бы тебя не было, ничего бы не было!

Роман. Ну, давайте, сваливайте все на меня! Я молодой, мне все нипочем!

Шоропов. Да, действительно, что это я! Сам виноват. *(Пауза.)* Как бы их так позвать обратно?

Роман. Что это вам, игрушки? Захотел – выкинул, захотел – вернул. Тут надо силы тратить. А вдруг у них другая жизнь уже? Другие люди рядом?

Шоропов. Какие люди? Какая еще жизнь другая?

Роман. Вы же не задумывались об этом. Вот вы со мной время проводите – а они еще с кем-нибудь. Вы ходить будете?

Шоропов. Ты хочешь сказать, что дочь и жена мне изменяют?!

Роман. По поводу дочери я не очень понимаю, как это возможно. А вот тетя Надя вполне еще может...

Шоропов. Ну, ты и фрукт!

Роман. Стоп, стоп! Я шучу. У вас же с юмором-то хорошо вроде!

Шоропов. Уже плохо!

Роман. Да чего вы терзаетесь? Хотите вину свою призна-

вать, так признайте. Надо только и всего-то – на дачу съездить.

Шоропов. О, Господи! Какое это будет унижение!

Роман. Так а я-то про что? Я тоже про это. Но если вы страдаете, то это необходимо.

(Пауза.)

Шоропов (*делает ход*). На тебя можно квартиру оставить?

Роман. А вы когда поедете?

Шоропов. Ходи.

Роман. Интересная ситуация. Вы когда приедете? (*Делает ход.*)

Шоропов. Я думаю. (*Делает ход.*)

Роман. Можете погулять там, на лыжах покататься. Завтра суббота.

Шоропов. Я сегодня поеду.

Роман. Ну, и хорошо. По-моему, мат!

Шоропов. Да где же? А если так?

Роман. Мимо.

Шоропов. Погоди, тут есть выход.

Роман. Нет тут выхода!

(Пауза.)

Шоропов (*вдруг делает ход*). Пожалуйста, вот таким образом. Ну, что?

Роман. Я прозевал ферзя?!

Шоропов (*хохочет*). Ага, ты прозевал ферзя!

Роман (*смахивает фигуры с доски*). Ерунда какая! Что-то тут не чисто, я должен был заметить.

Шоропов. Ты проиграл, Рома. Ладно, не психуй! Пока меня не будет, можешь телевизор смотреть. А приеду, о работе поговорим.

Роман. Вы же мне не поддались тогда, раньше?

Шоропов. Ну, конечно, нет. Я просто невнимательно играл, наверно.

Роман. Но я-то вам специально проигрывал. Я так старался вас обрадовать.

Шоропов. Да что же ты теперь-то хочешь? Не понимаю. Все образовалось как нельзя лучше. На днях мы все будем вместе.

Роман. Понимаете, дядя Эдик! (*Пауза.*) Не надо больше никого, дядя Эдик! (*Пытается обнять Шоропова.*) Не надо никого! Вы такой добрый сейчас. А приедут они, вы опять будете надутым и недовольным. Еще того гляди, будете и меня ненавидеть, как всех!

Шоропов. Да ну что ты, Рома. Я уже люблю всех, не ви-

дишь разве? Вот что ты себе в голову вбил? Как же я могу семью свою не привезти обратно?

Роман. Но, дядя, вы не слышите меня. Они вас сделают старым и злым. Вы только со мной молодой такой, живой. Дядя, пусть они на даче будут, а вы в гости к ним приезжайте иногда!

Шоропов. Так, дружок, похоже, я был прав, считая тебя не вполне здоровым.

Роман. Не то вы говорите. Совсем не то. Может, я и нездоров, у меня прыщи вот, и живот болит часто, но я лучше понимаю, что с вами будет. Вы хронический антисемьянин. Не надо ни жен, ни детей! Они пусть там, на расстоянии. Иначе, я не смогу жить. Я покончу с собой. Вот смотрите. *(Начинает запихивать себе в рот шахматные фигуры.)*

Шоропов *(хохоча)*. погоди, дурила! Я что-то совсем ничего не понимаю!

(Рома мычит.)

Что ты там мычишь? Выплюни, а то я не понимаю! Ну, ладно, я не подхожу к тебе, успокойся. Хватит меня смешить! Только не глотай. В чем-то ты чертовски прав. Я подумаю, а пока съезжу все-таки туда. Не знаю, привезу их или нет. *(Пауза.)* Но, если честно, мне боязно тебя одного-то оставлять. Натворишь ты дел, коли сумасшедший!

Роман *(выплывая фигуры)*. Я не сумасшедший! Я пе-

реживаю! Мне обидно за вас.

Шоропов. Удивительно ты дурачишься! Обещаешь тишину и покой в доме? И никаких самоубийств!

Роман. Я ничего такого не сделаю плохого. Я переживу. Вы отдыхайте долго.

Шоропов. Если что, можешь в шкафу спрятаться.

Роман. Дядя, перестаньте насмехаться!

Шоропов. Ладно, прости. *(Пауза.)* Смотри, квартиру не продай без нас.

Роман. Ну, вы даете! Как вы догадались? Я же так пытался это скрыть!

Шоропов *(хохочет, уходя в свою комнату)*. Вот юморист тоже!

Роман. Я так боюсь встретить вас другим, дядя! Вы так сильно изменились! Я вас просто не узнаю.

(Роман начинает собирать шахматные фигуры. Уходит свет. Конец сцены.)

Сцена пятая

(Кабинет Шоропова. Роман один. Смотрит телевизор, пьет чай с пирожными, наслаждается одиночеством. Телефонный звонок. Роман берет трубку.)

Роман. Алло!.. А это я... Привет, ма! Как дела? Так дела.... Всех из квартиры выжил. Наслаждаюсь одиночеством. Все сделал, как договорились. Как просили, так и сделал. У меня по-другому и не получается... они где? Говорю же, выжил.... На дачу... Они тут ссорились, теперь мирятся, наверно. А я телевизор смотрю. Так что все получилось удачно.... Не звонил, потому что рано было звонить! А теперь в самый раз... Ты долго-то не говори – вообще-то деньги идут! Да все у них нормально будет, я особенно не перебарщивал. Так только, дочку припугнул, а с дядей нянчился прямо. Еле уговорил.... Сижу, отдыхаю. Так что не нервничайте. Все в порядке. Ехать-то когда? Ну, это я не знаю. Скоро. Я сообщу отдельно. Папе привет! Пока...

(Вешает трубку. Гаснет свет. Конец сцены.)

Сцена шестая

(В кабинете Шоропова пусто. Распахивается дверь, в кабинет входит веселый Шоропов.)

Шоропов *(говорит, обернувшись к двери)*. Я потом помоюсь. Сначала вы грейтесь. Инна и Петька.

(В кабинет заглядывает Шоропова.)

Шоропова. Рома-то уехал – смотри, записка. Тебе большой привет.

Шоропов. То есть как это уехал? Он же до лета собирался...

Шоропова. Ну, видишь, по дому соскучился. И уехал. Я его понимаю.

Шоропов. Надя, я его не обижал. Мы с ним мирно. Я его не трогал.

Шоропова. Да Бог с ним. Меньше народу – больше кислорода.

Шоропов. Ну, это ты зря. Все-таки жаль, парень-то добрый, хоть и напугал тут нас своими выкрутасами. Особенно Инку.

Шоропова. Тебе бы надо с Игорем связаться.

Шоропов. Нет, не могу я это. Давай ты сама.

Шоропова. Это должен сделать ты. Ты с ним обошелся не по-человечески. Ты должен.

Шоропов. Мне тяжело переступить. Он мне не родной.

Шоропова. Еще как родной!

(Пауза.)

Шоропов. Зачем ты меня заставляешь? (Пауза.) Хорошо, давай адрес. Только ты сама диктуй, что я должен сказать.

Шоропова. Да что ж ты такой беспомощный!

Шоропов (включает телевизор). Вот черт, телевизор сломал племянничек твой! Не работает. Когда уезжал, работал ведь. Посмотри, в розетку включено?

Шоропова. Включено.

Шоропов. И что я буду делать теперь? Мастера звать? Когда он придет? Мне же фон необходим.

Шоропова. Эдик, ты опять чем-то недоволен.

Шоропов. Да нет, я всем доволен, но вот телевизор... Я расстроился.

Шоропова. Из-за ерунды. Повтори.

Шоропов. Из-за ерунды. Я расстроился из-за ерунды.

Шоропова. Что важнее в жизни?

Шоропов. Вы. Люди важней.

Шоропова. А телевизор – это что?

Шоропов. Телевизор не человек, ему все равно, смотрят его или нет, слышат его или нет. Но мастера ведь надо вызывать?

Шоропова. Надо.

(Пауза.)

Шоропов. Ну, я нагулялся лет на сто вперед.

Шоропова. Видишь, как ты хорошо поступил. Инна вся сияет. Она так рада, что ты с Петькой играешь.

Шоропов. Да. Но до этого надо было дойти. И если бы не этот твой племянник, я бы вряд ли с места сдвинулся. Он так умело все изменил, что даже странно. Как будто специально так сделал.

Шоропова. Не знаю, специально или нет, но талант в нем заложен, это точно. Будоражит кровь.

Шоропов. Я к нему привык. Кто еще так подумается? Хотел вот на работу его устроить, а он уехал.

Шоропова. Я сестре напишу, поблагодарю. (Пауза.) Ну, в смысле просто похвалю сына. Она обрадуется.

Шоропов. Вот только я попрошу тебя, ты не обижайся, пусть они все-то сюда не едут. Все-таки у них одна семья, у нас другая.

Шоропова. Я обещаю об этом попросить. Думаю, родная сестра меня поймет.

Шоропов. И все же непонятно, почему он взял и уехал.

(Пауза.)

Шоропова. Ну, уехал и уехал. Пойдем чай пить.

Шоропов. Я здесь.

Шоропова. Мне кажется нам всем вместе надо, в большой комнате, за большим столом. Как на даче.

Шоропов. Я сейчас не могу понять, что же меня раздражало в вас. Я же буквально кипел, ненавидел вас. А теперь за вами бегаю. Вот загадка! Старею. Старею...

Шоропова. Ой, стареет он! Тоже мне придумал. Ну, все, пошли, пошли.

(Шоропова уходит. Шоропов снимает свитер, переодевается в тренировочный костюм и тоже уходит из кабинета. Пауза. Из шкафа вылезает Роман, он быстро-быстро вставляет на заднюю панель телевизора предохранитель, включает телевизор на полную громкость и прячется обратно в шкаф. Пауза. В кабинет влетает Шоропов, за ним Шоропова.)

Шоропов. Вот этого я не понял. Домовой, что ли, завелся?

(Крутится около телевизора, уменьшает звук.)

Шоропова. Ну, перестань, пожалуйста, меня разыгрывать. У Романа научился?

Шоропов. Да я ничего не делал. При тебе же проверял.

Шоропова (*уходя из кабинета*). Знаешь что? Пошутил, и сам поверил. Я на кухне.

(Шоропов один в кабинете. Выключает телевизор. В раздумье подходит к шкафу.)

Шоропов. Помнится, тут кто-то прятаться любил! (*Открывает шкаф.*) Выходи!

(Роман вылезает из шкафа.)

Ну, здравствуй, шутник!

Роман. Здравсьте, дядя Эдик! Вот, прячусь, знаете ли.

Шоропов. Ну, так прячься, чего вылез? Залезай, залезай обратно.

(Роман залезает.)

И живи здесь. Понял? Это теперь твой дом.

Роман. Вообще-то мне возвращаться пора. Домой-то. Дела-то я свои сделал.

Шоропов. А как же работа, институт? Вы же сюда пере-
езжать собирались.

Роман. Ой, дядя Эдик, какой вы наивный!

(В кабинет заходит Шоропова.)

Шоропова (*Роману*). Так, ты почему еще здесь?!

Роман (*вылезая из шкафа*). Да как-то не мог я уехать, не попрощавшись.

Шоропова. Мать в курсе?

Роман. В курсе. Я ее предупредил, что задержусь.

Шоропов. Я что-то не понимаю...

Шоропова. Ну, и все! Спасибо тебе, Рома. Сейчас чайку попьем – и в добрый путь.

Роман. Слушаюсь!

Шоропов. Я... Объясните мне, в чем дело?! Надя, почему ты его выгоняешь? Почему так бесцеремонно? Он же родственник. Может, он не хочет, в конце концов, уезжать!

Шоропова. Он все хочет и сам знает, почему.

Шоропов. А я не знаю. Кто-нибудь мне скажет, что здесь происходит?

Роман. Да это же шутка, дядя Эдик. Тетя Надя тоже научилась шутить. Она разыгрывает вас. Пойдемте, я там пирожных купил, целых две коробки.

(Шоропова выходит из кабинета.)

Шоропов (*после паузы*). Рома, а ведь ты приезжал специально.

Роман (*выходя из кабинета*). Даже не понимаю, о чем вы говорите.

Шоропов (*идет вслед за ним*). Нет, погоди, я все понял, я все понял. Ты приезжал не просто так!

(Уходят из кабинета. Пауза. Звучит громкая веселая музыка.) Конец 2003 г.

Приступы таланта

(одноактная пьеса)

Действующие лица:

Неля, Ольга, Мать.

(Тишина. На диване спит Ольга. Затем в комнате появляется сонная Неля, одетая в халат. Распахивает шторы, и становится понятно, что уже утро. Ольга ворочается, что-то бормочет во сне. Неля подходит к ней.)

Неля. Олечка, тихо, тихо.

Ольга *(ворочаясь)*. А? Почему светло? Перестань! Выключи лампу. Хватит меня теревить всю ночь! Не спится тебе, так валерьянки напринимайся или хлороформа понюхай. Погаси люстру.

Неля. Олечка, ну поспи еще, поспи.

Ольга. Я не сплю. И перестань меня жалеть. Тошнит от твоей жалости. *(Пауза.)* Меня не искали?

Неля. Что ты? Я никому ничего не скажу. Успокойся. Мы с тобой только вдвоем, никто ничего не знает. А если и что-нибудь узнается, то я никогда тебя не оставлю.

(Пауза.)

Ольга. Это что же, даже после премьеры никто не додумался, никто не захотел, ни у кого в голове мысли не мелькнуло поздравить?

Неля. С премьерой.

Ольга. Я не тебя имею в виду. Не тебя. Тебе просто спасибо.

Неля. Тебе тоже. За то, что ты здесь, со мной. Спасибо.

Ольга. Пожалуйста, пожалуйста. (Пауза.) Где моя одежда?

Неля. Одежда твоя, уж извини, постирана. Вот тебе халат. (Берет со стула халат и дает его Ольге.) Надевай. Остальное сохнет.

Ольга. Какое вчера было приподнятое настроение! (Смеется.) Все ласковые, все ищут щечки друг друга. Нервы пришлось тратить. То одну поцелуешь, то другую, и ведь испытываешь искренние чувства. Так бы и плюнула в кого-нибудь. (Пауза.) А что было после банкета?

Неля. Мы ехали, я тебя сюда привезла. Ты сама просила.

(Пауза.)

Ольга. Как тебе вообще?

Неля. Ты же знаешь, я уже говорила. Я в восторге.

Ольга. Ты всегда в восторге. А что-нибудь поконкретнее.

Неля. Мне все нравится. Потому что так, как ты переживаешь эти минуты напряжения, как точно передаешь все эти страсти – так никто не может. Ты словно рождаешься заново, словно расцветаешь. А как на тебя все смотрят! Как любят тебя тобой!

Ольга. У тебя мама дома?

Неля. Оленька, какая мама? Вспомни, какая у меня мама?

Ольга. А что у тебя с мамой, господи?

Неля. Оленька, ты меня удивляешь. Ты меня обижаешь. Как можно совсем ничего не помнить? *(Пауза.)* Я тебе подсказывать не буду, не буду. Вспоминай сама, иначе это просто хамство.

(Пауза.)

Ольга. А что, что-то случилось с твоей мамой?

(Пауза. Неля подходит к окну, на лице написано недоумение.)

Хорошо, мама у тебя в больнице?

Неля. Вторая попытка.

Ольга. Уехала в командировку?

Неля. Третья попытка.

Ольга. Я не знаю! Не знаю! Говори сама! У меня с памятью все в порядке! Я единственно не помню вчерашней ночи. *(Пауза.)* Так ты на вопрос ответь: где твоя мама?

Неля. Где всегда! И пора это запомнить! Она на дежурстве!

**(Ольга вскакивает и носится за
Нелей, пытаясь ударить ее халатом.)**

Ольга *(остановившись)*. Знаешь, что! Знаешь, что! Я же по-настоящему испугалась. Я же подумала, у меня с мозгами что-то на самом деле. И ты так можешь шутить? Дура! Дура! Дура! *(Пауза. Ольга садится за стол.)* Меня кормить будут?

Неля. Ах, я дура? Тогда пусть тебя умные кормят.

Ольга. Ты чего, обиделась? Сама же меня обидела, а теперь еще и губы надувает! Нормально? Я есть хочу или хотя бы воды попить.

Неля. Я дура?

Ольга. Чутьочку.

Неля. Ну и вот!

(Пауза.)

Ольга. Хорошо, ты не дура. *(Пауза.)* Неля, прости! Прости! Ты не дура. *(Пауза.)* Ладно, можешь про меня гадость сказать.

Неля. Ты сумасшедшая.

Ольга. Вот, теперь квиты.

Неля. Но это правда. Это не гадость.

Ольга. Хорошо, я сумасшедшая, и давно?

Неля. Пять лет.

Ольга. А ты?

Неля. Я вместе с тобой. У меня видения начались. Я ночью в самолете летаю. Как вот раньше. Разношу напитки. А самолет все время падает, и я не успеваю спастись. Я все время погибаю. Потом хожу себе, хожу по песку... он теплый, а рядом море розовое. И наш самолет плавает. И все там, и я там. Ты меня понимаешь?

Ольга. Грустно. *(Пауза.)* Ты считаешь, я хорошая актриса?

Неля. Честно? Замечательная.

Ольга. Зачем ты врешь! Никчемная я, пустая, я только орать могу, выжимать из себя, из себя. Хотя, вот поклонники бегают. Бегают?

Неля. Бегают.

Ольга. Я все-таки здорово вчера сыграла? Что-то ты ни-

чего мне не говоришь об этом. Мне твое мнение важно, по-друга.

Неля (*устало*). Лучше некуда. Только ты так умеешь.

Ольга. Как-то ты нехотя свое впечатление высказываешь. Как будто я тебя заставляю.

Неля. Мне лично очень понравилось. Я бы еще несколько раз посмотрела. Это то, что сейчас нужно.

Ольга. Как-то ты странно говоришь! Видела ли ты спектакль, голубушка? Ну-ка, признавайся.

Неля. Само собой. Как ты могла так подумать? Я, да и не видела!

Ольга. А может быть, ты в вестибюле прохаживалась или бутерброды поедала! А ну, признайся! Сидела ли ты в зале?

Неля. Оля, как ты можешь! Это для меня святое. Я даже плакала.

Ольга. Правду говори! Тебе было отвратительно! Ты не то что удовольствия не получила, ты эту пьесу терпеть не можешь, ни меня, ни всех остальных. Ты ненавидела тех, кто сидит рядом, всех нас готова была задушить навсегда.

Неля. Неправда! Я вас всех очень люблю! (*Пауза.*) Ты будешь завтракать?

Ольга. Из твоих рук?!

Неля. Это жестоко. Я все для тебя, всегда все и только для тебя. Я работу бросила. Это мне самолеты снятся. Это я мучаюсь, чтобы тебе облегчить жизнь. Чтобы быть рядом с тобой. Чтоб ты жила и радовалась... (*Пауза.*) Зачем ты,

Оленька? Почему ты так?

(Пауза.)

Ольга. Неля, это глупости. Мы же, как родные. Мы же друг для друга – самые добрые. Скажи мне: как я вчера играла? Плохо? Скажи мне: ты смотрела или нет? Любишь ли ты меня как актрису? Где мне еще помощи искать от своего бессилия? От того яда, что таится во мне. Ты ведь не знаешь, какой он. Он там плавится, он меня колет вот тут, внутри, в груди, в желчном пузыре. А я молчу и только вздрагиваю всякий раз, когда больно. Или тебе кажется, что мне не больно? Что мне весело, всегда непременно весело? Ты надеешься на мою невнимательность? А я все замечаю. Вот эти косые взгляды, например. Я бездарна, как пробка, как носок заштопанный, как первокурсница.

(Пауза.)

Неля. О, господи, лучше бы я разбилась где-нибудь! Зачем я, дура, летать перестала?

Ольга. Не говори так! Это безобразие. Так нечестно! Ты портишь мне настроение. Пусть я сейчас говорю какие-то вещи тебе непонятные, неприятные. Может быть, плоские, дурные, но это мои мысли, в конце концов, накопились они

у меня. Я пойму, если ты мне скажешь, наконец, что актриса я дерьмовая, что все, что я пытаюсь донести до зрителя – пустобрехство, кощунство и пародия на правду, на ложь, на страсть. Бесчувствие – вот что во мне. Я права?

Неля. Оленька, ты не хочешь кое-чего принять. Тебе успокоиться надо.

Ольга. Опять алкоголь! К черту! После вчерашнего – ни за что! Меня воротит от коньяка. Сколько я вчера приняла?

Неля. Да много, конечно.

Ольга. Вот, а ты опять мне предлагаешь. *(Пауза.)* Это все твоя благотворительность. Заставлять измученную душу пить. Я тебя раскусила. От зависти ты хочешь, чтобы я под забором валялась, как свинья. Только этого ты хочешь! Об этом только и мечтаешь. Выпей, Оленька, залейся и сдохни. *(Плачет.)* Талант мой хочешь изрешетить!

(Пауза.)

Неля. Я устала, я так больше не могу. *(Выходит из комнаты, возвращается с подносом.)* Ешь, актриса чертова!

Ольга. Вот! Вот! Правденка! Выскочило, наконец! Теперь ты говоришь правду. *(Пауза.)* Где твоя мама? Только она меня любит. Скорее позови ее! Мне нужна ее нежность, а не твое недружелюбие.

Неля. Мама скоро придет. Только она и может с тобой справиться.

Ольга. Неужели никто-никто не приходил? Неужели я так и не нужна никому?! Ну, ведь звонил кто-нибудь, звонил, передавал добрые слова. Я хочу слышать много добрых слов. От нее не дождешься. *(Пауза. Ольга пьет кофе.)* Ты дай кому-нибудь этот номер телефона. *(Пауза.)* Или лучше не давай, а то проходу не будет.

Неля. Знаешь, когда ты поступила в этот дурацкий театральный институт, мы так за тебя радовались! Чуть с ума не посходили.

Ольга. И мама твоя?

Неля. И мама тоже. Это же так здорово было! Ты – и вдруг будешь актрисой.

Ольга. И что?

Неля. Ничего, просто так говорю. Просто так. Поговорить-то мне не с кем.

Ольга. А я что, пустое место? Поговори со мной. Я могу, я согласна. Только ты говори правду. Не ври.

Неля. Оля, а ты нормальный человек? Я понимаю, извини, я тебе этот вопрос очень часто задаю, просто он меня тревожит.

Ольга. Я-то нормальный человек. А почему это тебя тревожит? Ты что, считаешь, что если я – великолепная героиня, потрясающая умы – значит, я ненормальная? У меня четкая логика, я – лучше всех! И я супернормальная. Я – творческий организм, не студентка уже. Я – профессор, понимаешь? И твое недовольство мной – это, по меньшей ме-

ре, мерзость! Я люблю сцену, сцена любит меня. Что еще надо? Я здоровая духовно. У моей души вывертов нет. Тебе бы стоило на себя посмотреть. Мне кажется иногда, что с тобой творятся странные вещи, у тебя на лбу написано, что с тобой не так. Ты, во-первых, любишь подсматривать за мной. Если ты сидишь в зале – ты подсматриваешь. Причем нагло, во все глаза. Это нормально? Я-то гений, это понятно. А ты? Ты, наверное, ведешь дневник, записываешь то, что подсмотришь.

(Пауза.)

Неля. Ты очень здорово играла, Оленька. Как всегда, здорово.

Ольга. Не подлизывайся. Знаю я твои чувства. Кстати, вот это все невкусно мне. Не чувствую я от переживаний вкуса пищи.

Неля. Ну, прости, не угодила.

Ольга. А ты знаешь, это не важно. Это пустяк по сравнению с твоей жестокостью ко мне. Где это только моя одежда, чтоб уйти?

Неля. Тебе нельзя уйти.

Ольга. Как это нельзя? А вот и можно – я в халате пойду.

Неля. Не вставай. Сиди на месте. Не вздумай делать лишних движений.

Ольга. Да тебе со мной не справиться. (Пауза. Ольга

встает.) Дай мне куртку или рубашку, я пойду. Уйду от тебя. Так куда лучше будет.

Неля. Ты собираешься силой отсюда вырваться?

Ольга. Как получится. Можно и силой. Искать меня не надо. Не надо, мне это неприятно. Лишние заботы. Да отпусти же меня!

Неля. И куда ты пойдешь?

Ольга. В театр, куда еще? На репетицию.

Неля. У тебя сегодня нет репетиции.

Ольга. Как это нет?! Есть. Каждое утро есть репетиция в театре, меня ждут.

Неля. Высохнет одежда, уйдешь.

Ольга. Дай свою!

Неля. Дождись маму.

Ольга. Нет, нет. Я так, без нее. Если она придет, мне неудобно будет уходить. А так – будто меня и не было. Пусты, а? Прошу ведь!

(Бросается на Нелю. Драка, визг, крики.

Открывается дверь, заходит мать.)

Мать. Прекратить немедленно!

(Неля отходит к окну, Ольга садится на диван.)

Что вы опять устроили? Неля, ну ты-то хотя бы могла по-другому.

Неля. Она хотела уйти.

Мать. Оленька, доченька, куда же тебе идти? Мы тебя, солнышко мое, столько искали в прошлый раз. Я с работы отпрашивалась. А ведь ты же знаешь, что для нас эта работа. А, зайчик ты мой, ну что же ты нас мучаешь? Что же вы, девчонки! Я с ночи, столько вызовов, у меня сил-то совсем немного тянуть вас. Ты бы, Нелька хоть об этом подумала! Ладно, Оленьке не до этого. Пожалела бы меня. Ты белье-то погладила, наконец?

Неля. Я летать хочу!

Ольга. А у меня, между прочим, репетиция. И я ей это объясняю. У меня репетиция, меня ждут, ждут. Трезвонить будут. Не дотрезвонятся! Мне в театр надо. А она не понимает.

Мать. Господи, видать, обострение!

Неля. А я что говорю? Давай ее обратно в эту...

Мать (*перебивает*). Тихо, Неля, тихо. Остановись. Ты и так не в себе.

Неля. Да я с ней точно спятила. Я с ней сдурела. Отпусти ты меня, мама. Я больше не могу тебя об этом просить. Я хоть куда уеду! Хоть куда! Только не с ней быть. Мне минуты

тихой не бывает, пока ты на работе. Даже когда сплю. А я и не сплю совсем. Я все жду, чего она еще выкинет. Тошно! И почему ты сейчас не говоришь мне ничего? Почему ты как застывшая? Я тоже не собираюсь всю жизнь тут ползать!

Ольга. Вот такая она, мамочка! Так и продолжает не чувствовать ко мне никакой любви. Не испытывать. Я-то ведь должна быть? Или вы все надеетесь, что меня нет? А я есть, и вся одна на этой сцене.

(Пауза.)

Неля. Мама, посмотри на вещи трезво, без боли. Пожалуйста. Не вытерпеть же!

Мать. Я понимаю, девочка моя, все понимаю. Потерпи.

Ольга. Вы мне лучше скажите: как я вчера сыграла? Потому что мне нужно знать. Продолжать или все бросить? Потому что, если я играла плохо – значит, все. *(Пауза. Мать садится на стул. Неля открывает окно.)* Вот вы здесь, вы на меня смотрите, а время летит. И мне ничего не нужно, только признание. Я хочу быть всем! И чтобы даже не было ни единого слова непонимания. Мне в этом мире необходима искренность ваших чувств, а не плохой тон. Любите ли вы меня на сцене? Ответьте, а? Ни о чем больше я вас не прошу!

Неля *(резко)*. Мама, заставь ее заткнуться, иначе от нее ничего не останется!

Мать. Вы как хотите, девчонки, а я думаю, надо нам

праздник устроить. Давайте устроим праздник. Веселый и добрый. *(Пауза.)* Или вы не хотите?

Ольга. Вот вчера мне нравилось. Я играла. Мне нравился спектакль, мне нравилась я. А вы как думаете, я вам нравилась?

Неля. Кому ты там нравилась! Сколько можно вокруг нее плясать, скакать, подпрыгивать?! Я жить хочу, а не ухаживать за этой чокнутой. Ты как хочешь, мамочка, а мне надоело. Она же пользуется нами. Сидит тут и пользуется. А мы слушаем да поддакиваем.

Ольга. Неля, ты моя самая любимая сестра. Не говори так, не обижай маму. Мы ведь и живем. И живем хорошо. Мы можем быть самими собой. Того, что у меня есть, мне достаточно. Вся эта слава, весь успех – мне нравится это. Это мое. Я общаюсь – мне хорошо, я воспринимаю маму – мне хорошо. И с тобой я разговариваю. Вот если бы я молчала (а я могла бы и молчать, ведь так?) – так вот, если бы я всегда молчала, лучше было бы? Как ты думаешь? Я ведь тоже маму люблю, больше, чем все остальные здесь.

Неля. Не лезь ты ко мне, умоляю! Со своими разглагольствованиями иди в туалет или в ванную. Включи там воду и бухти!

Ольга. Ты еще поймешь, что неправа. Ты еще пожалеешь, что злилась. *(Пауза.)* Ты нас не любишь. Презираешь даже мысленно. Да, мама? Ты, Неля, накопила раздражение, у тебя в голове собралось все самое плохое, какое только может

быть. *(Пауза.)* Да, мама? А нужно-то всего: прийти домой, раздеться, принять ванну после премьеры и жить. Я же живу, хоть у меня совсем счастья нет.

Неля *(кричит)*. Я думаю, ты давненько лекарство не принимала, так я тебе его сейчас дам. Дам столько, чтоб ты... *(Уходит.)*

Мать. Что у вас новенького в театре?

Ольга. А, завтра у нас премьера. Я не готова, хоть плачь! Премьера тяжелая. А Нелька не понимает. Я ей говорю: приготовь мне костюм, причеши меня, накрась, одень, как следует и подобает. А ей все равно. Наплевательски она относится к своим обязанностям. Вот и злится тоже. Подрались мы даже.

(Возвращается Неля, протягивает Ольге несколько таблеток и стакан воды.)

Так, это что? Мне это пить, что ли? Вот это все? Все вот эти таблеточки, да, мама? Ладно, я поняла. Пью. *(Глокает таблетки, запивает водой.)* Там, мамочка, очень сложный текст, строчек много, нужна подготовка, нужен важный жест, много штрихов, но и лестного много потом услышишь. *(Встает, хватается за живот, кричит. Неля и мать бросаются к ней.)*

Мать. Господи! Что с тобой! Где болит? Ты ляг, ляг!

Ольга *(ложась)*. Мама, прости! Неля, прости! *(Пауза.)*

Вскакивает.) Я вас приглашаю в театр, на премьеру. Обязательно. Вы туда придете и сядете на места, для вас специально отведенные. Вы мне верите? Потому что обо мне должны рецензию написать. Меня все любят. Меня всюду зовут. Я известна.

Мать (*резко*). Значит так, послезавтра поедem за город. В гости. Там твой бывший, привычный коллектив. Там у тебя знакомых много.

(Пауза.)

Ольга (*подходит к Неле*). И Нелечку возьмем?

Мать (*после долгой паузы*). А это как она сама решит. Поедешь? (*Пауза.*) Конечно, поедет. Куда мы без нее, правда? Да и она без нас.

Ольга. Ну, тогда контрамарки на служебном входе будут. Только не опаздывайте и цветы принесите. Мне сейчас нужны эти лишние цветы. Потому что мне надо доказывать. Вы меня целуйте чаще, это помогает... (*Засыпает.*)

(Пауза.)

Мать. Надо что-то пожевать. Потом тоже подремлю. (*Выходит из комнаты, но сразу же возвращается. Подходит к Неле.*) Думаешь, все? Вот тут такая жизнь, а там настоящая

жизнь. Как мы с тобой одиноки обе! Ты и я, ты и я. И она. Жуть. *(Пауза.)* Больных много. Тратят люди себя. Одинокие и остаются, никого рядом. Даже если и живы родственники. Ты чувствуешь? Поживем, поживем и... *(Пауза.)* Сколько я еще протяну? И ты будешь здесь так же бессмысленно жить. Нет. Это неправильно. Справлюсь как-нибудь. *(Пауза.)* Уезжай, Неля. Я больше тебя не держу. Достаточно одной бедняжки. И сама я тоже уже не того... *(Пауза.)* Как я проклинаю тот день, когда она поступила в институт!

Конец

Человек и человек

(одноактная пьеса)

Действующие лица:

Лариса,

Валера,

мужчина.

(Вечер. Городская набережная. Спуск к воде, две лестницы слева и справа, наверху фонарь. Легкий плеск воды о гранит. Когда зажигается свет, видны мужчина и женщина, целующиеся на правой лесенке. Женщина – в красном плаще и в шляпе с широкими полями, мужчина в осенней куртке и в вязаной шапочке. Они целуются, но видно, что мужчина хочет поскорее уйти, он отворачивается от женщины, и оказывается, что это совсем еще юноша, лет восемнадцати.)

Валера. Ну, все, все, Ларис, все, пора бежать.

Лариса (*оборачивается, ей на вид лет 35–38*). Валера, не уходи так рано. Я еще на метро успею. Побудь, а? (*Обнимает и целует его.*) Ну, что тебе идти-то тут – две минуты.

Валера. Мне заниматься надо, у меня зачет завтра, я же говорил, по зарубежке.

Лариса. Господи, ерунда, какая! Что ты, не знаешь, что ли, ничего? Я тебе столько всего рассказывала. И тебе еще готовиться надо? Не надо меня обижать, а то я подумаю, что ты меня не слушал. (*Обнимает, целует.*)

Валера (*отстраняясь*). Да у нас педагогиня вредная. Она мужиков всех валит.

Лариса. Ну, она наверно не любила ни разу.

Валера. Да мне какое дело! Привяжется еще. Пойду учить.

Лариса. Давай я тебе расскажу. Ты вопросы задавай. (*Пауза.*) Валер, поехали ко мне. Я тебе все-все расскажу. А?

Валера. Не могу я, я же говорю, не могу. Отец взъерепенится. Мать не поймет.

Лариса. Ты же не мальчик, в конце концов.

Валера. Ты понимаешь хоть что-нибудь? (*Поднимается на ступеньку выше.*) Послезавтра встретимся. А лучше в пятницу.

Лариса. Валера, а разве бывают зачеты осенью? Ведь сессия-то...

Валера (*перебивает*). Ты мне не веришь? У нас все быва-

ет. *(Пауза.)* Ну, это такой промежуточный, неофициальный.

Лариса. Ладно. *(Поднимается к нему ближе, берет за руку.)* Иди, занимайся хорошенько. *(Тянется к нему, целует.)*

Валера. Что ж ты плачешь-то? Я не могу, когда ты плачешь! Ты же взрослый человек. Перестань.

Лариса. Что я могу поделать, Валерочка? Оно само собой как-то плачется. *(Пауза.)* Я – взрослый человек? Да, я очень взрослый человек! Я даже плачу перед тобой, хотя должна тебя не замечать. Что я могу еще для тебя сделать?

Валера *(резко).* Да не надо ничего делать! Отпусти, и все! И все! *(Он высвобождается).* Я прошу... Мне надо... Мне надо идти...

Лариса. Мне же хорошо!

Валера. А мне плохо! *(Отталкивает ее, поднимается наверх к фонарю.)* И больше не надо ничего! Не хочу я больше тебя знать-то. Стой на месте. Не поднимайся ты... И заberi свои чертовы пирожки. *(Вынимает из кармана куртки бумажный сверток и бросает вниз.)* Мне неприятно и гадко с тобой. Пошла ты! *(Уходит.)*

(Лариса поднимает сверток, тут же садится на ступеньку и плачет, потом вскакивает, поднимается по лестнице к фонарю.)

Лариса *(кричит).* Валера, Валера! Вернись!

(Опускает голову и руки и спускается к воде. Садится на приступок, поджимает колени, утыкается в них лицом и замирает на время. Сзади, по левой лесенке, неслышно для Ларисы, спускается мужчина в длинном и широком белом плаще, в резиновых сапогах. Он молча подходит ближе и смотрит на Ларису, задумавшись.)

Мужчина. Я, это, есть хочу!

Лариса (*вздрагивает, быстро встает*). Ой, господи, что вы пугаете-то меня так?!

Мужчина. А ты не плачь. Дай пирожки!

Лариса. Что вам надо? (*Хочет убежать, но мужчина загоразживает ей дорогу.*)

Мужчина. От себя не убежишь. (*Вдруг у него начинают литься слезы, дальше он говорит, плача.*) Я вот три дня не ел, а ты убегаешь, убегаешь! (*Вытирает слезы ладонью.*) Я не опасный, я только плачу всегда, когда обижают любящих. Я так рыдаю, что не остановиться! Так я возьму? (*Берет сверток, разворачивает, ест.*) Ух, ты, с капустой! Давным-давно мечтал. Сама пекла?

Лариса (*осторожно*). Отпустите меня.

Мужчина. Я думал, у тебя горе. Как он тебя сейчас тут

послал-то, а! Мы товарищи по несчастью. У меня тоже, знаешь, горе. А вообще-то иди, свободна. (*Дает Ларисе дорожку.*) Иди, мучайся. Жди, когда у него в одном месте засвербит. Или того хуже – совесть проснется, и он прибежит-приползет на коленях виниться. А ты его не простишь, не простишь, и он будет страдать. О-го-го! Так?

Лариса (*недоуменно*). Я не понимаю: смотреть, так вот подглядывать... да как вы смеее!

Мужчина. А вот смею! (*Доедает пирожки.*) Пирожки твои – барахло!

Лариса. Они из пирожковой.

Мужчина. Из какой, не подскажешь?

Лариса. Слушайте, дайте мне уйти!

Мужчина. Иди. Чего стоишь? Я тебя не держу. Ну, вперед и с песней!

Лариса. Какой вы все-таки хам! (*Плачет.*) Ничего святого!

Мужчина. Откуда, что ты?! Ни грамма.

Лариса. Дайте лучше закурить, а то я не остановлюсь. (*Мужчина достает пачку папирос.*) Господи, почему же именно папиросы? Как это можно курить?

Мужчина. А я и не курю. Это про запас. Хотя вот сейчас, после мерзких этих недопеченных пирожков, пожалуй, надо сменить во рту обстановку. (*Закуривают.*) Интересно, дым во рту. Как-то необычно. (*Присаживается на ступеньку лестницы.*) Да ты садись, нечего тут стоять, как столб те-

леграфный.

Лариса. Не указывайте мне, пожалуйста, что мне делать! Я не ваша подружка!

Мужчина. А чего ж так? Надо хвататься за любую возможность. Пора уже, понимаешь ли! Хватит уже думать о несбывшемся. Твой принц улетел к другой, помоложе. Оно и понятно. Потому что везде должен быть порядок, равновесие, а не сбой в системе. Семнадцать лет разницы – это много.

Лариса (*присаживается рядом*). Слушайте, перестаньте за большое задевать.

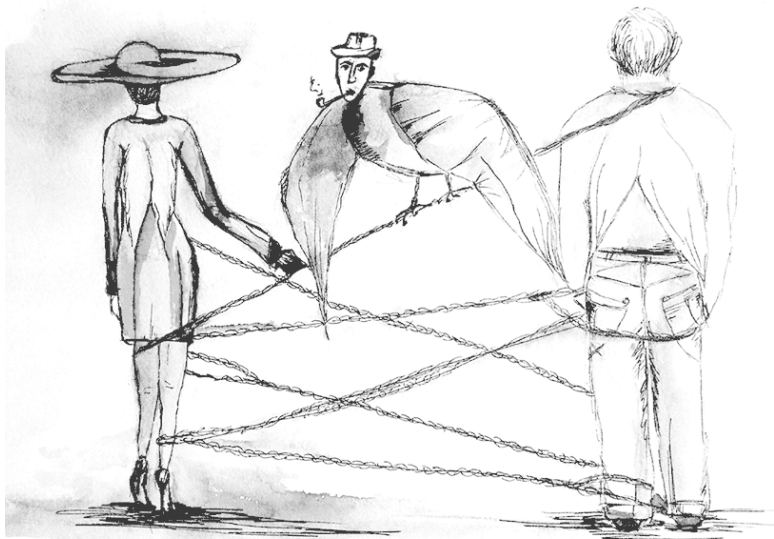
Мужчина. Клин клином! (*Курят.*) Ты вот всю свою жизнь чего-то искала, все выбирала. То поинтеллигентнее, то почестнее, то поумнее, то да се. И чего? Выбрала последнего троечника, который тебе в сыновья годится.

Лариса. Погодите, а откуда?..

Мужчина (*смеется*). Тоже мне открытие. С тобой и с виду все ясно. Даже мемуары писать не надо. Могу сказать, что дальше будет.

Лариса. Не надо.

Мужчина. Ничего у тебя не будет, пока ты не поймешь.

Лариса. Мне неинтересно.

Мужчина. Как всегда, интересно только свое мнение! А прогибаешься перед мальчишкой, который как раз и не стоит этого.

Лариса. Я люблю.

Мужчина. Вот новость! Да ты и понятия не имеешь, что такое любовь. Да и все вы здесь вокруг и везде не знаете и не узнаете.

Лариса. Вы сумасшедший?

Мужчина. Банально, милая, делать выводы, не пройдя со мной и двух шагов.

Лариса (*рассматривая его*). А вы плащ не испачкаете? А то ведь здесь грязно.

Мужчина (*угрюмо*). Всегда нужно знать только две вещи: чего я хочу и чего не хочу. И делать только то, что хочу. Потому что если не хочу, то это против желания. А значит, против себя. А мой плащ постирается. И мне сейчас не до него.

Лариса. Вам нехорошо?

Мужчина. Да, будет тут хорошо, когда все одно и то же кругом. Поплавать, что ли? (*Снимает плащ и остается в одной майке поверх брюк.*)

Лариса (*вскрикивает*). Вы что, сдурели?! Как вас там? (*Хватает его за руку.*) Что случилось-то? Только не бросайтесь, пожалуйста, в воду, умоляю!

Мужчина. Я собирался поплавать. Мне так хочется.

Лариса. Хорошо, черт с вами, только я тогда уйду.

Мужчина. Замечательно. Прошу. (*Указывает ей наверх.*) У меня нет времени с тобой прохладиться, Ларисочка.

Лариса (*после паузы*). Вы что же, застали не только конец нашего разговора с Валерой? Вы что, все это время подслушивали?

Мужчина. Я? Да Боже упаси! Ну, то есть, наверное. Хотя я не помню. Это ты по поводу того, что я знаю, как тебя зовут? Значит, слышал, слышал. (*Надевает плащ.*) А может, и не слышал. Я ведь и угадать мог.

Лариса. А все-таки, вас-то как зовут?

Мужчина. Меня? (*Пауза.*) Угадай!

Лариса. Откуда же мне знать?

Мужчина. Я же смог. Попробуй.

Лариса. Миша.

Мужчина. Вот так! А почему именно Миша?

Лариса. Просто на язык попало.

Мужчина. Хорошо, Миша так Миша. Я согласен.

Лариса. Не угадала?

Мужчина. Угадала, угадала. Не нервничай. Какая разница, как кого зовут. Человек и человек, и больше-то никто. А Миша или Валера – подумаешь, красота! Я Миша, ты Лариса, познакомились. Ну что, купаться будешь со мной?

Лариса. Я до такого... *(Задумывается.)*

Мужчина. А зря. Охлаждает пораненные и горящие чувства.

Лариса. Вас бросили!

Мужчина *(угрюмо)*. Бросили тебя. А ты все надеешься. Выкинь надежду. Начни сначала. Скажи себе: «Я желаю поменять жизнь»!

Лариса. Что вы понимаете в женщинах?! Как можно из сердца любимого-то выкинуть?

Мужчина. Да обман это! *(Пауза.)* А, впрочем, твое дело! *(Быстро встает.)* Спасибо за беседу! *(Взбегает по лестнице наверх, говорит оттуда.)* Там у себя, среди вялых, безликих коллег, там, где ты все еще продолжаешь долбать хрестоматийные проблемы, которые мы и так знаем... Там у тебя, среди научных статей есть то, что тебя держит, но нет то-

го, что тебе нужно. Литература и искусство – вещи неосязаемые, а жизнь бьет вот такими юными мальчиками.

Лариса. Вы что, меня знаете? Вы следите за мной?

Мужчина (*не слыша ее*). Это был удар об стену. Шишка выросла и надо приложить что-нибудь холодненькое!

Лариса (*кричит*). Вы не ответили!

Мужчина. Я пытался угадать и попал в точку. Спустишься с небес, говорю я тебе, посмотри вокруг. (*Спускается снова к воде.*)

Лариса. Но я же забочусь о нем! Я хотела с ним быть.

Мужчина. Я рад, что заботишься, но факты... Сама посуди – нужна ли ты ему.

Лариса (*кричит*). Но у меня больше никого нет! Это все, что мне удалось.

Мужчина. Он тобой просто пользуется...

Лариса. Не верю, не верю!

Мужчина. Тебя прогнали.

Лариса. Даже если не любит, все равно мне! Я с ним осталась бы.

Мужчина. Вот чудило! Верная женщина! Ничего не упустила из виду?

Лариса. Да пусть унижает. Я простила. Ничего лучше все равно не будет.

(Мужчина закуривает, Лариса тоже.)

Какой-то сладкий дым у папирос. Ну, поймите, Миша – молодой он, красивый, здоровый. Я бы родила от него ребенка.

Мужчина. Банальщина первостатейная! Я же говорю – одно и то же, куда ни плюнь. Хотя этот довод мне понятнее.

Лариса. Почему я с вами вообще разговариваю? Что это, в самом деле? Вы суетесь в мою жизнь, а я вас слушаю.

Мужчина. Наверно, я говорю то, о чем ты думаешь сама, а вот сказать не можешь. (*Садится рядом, обнимает ее осторожно за плечи.*) Скоро ночь, а решение не принято. Так и будешь хвататься за соломинку? Так и будешь жить и мечтать, опираясь на давно упавший стол?

Лариса. Но ребенок же.

Мужчина. Что так поздно? Где вы были раньше?

Лариса. Да и Валера для меня как ребенок, поймите.

Мужчина. И ты его потом оставила бы в покое?

Лариса (*после паузы*). Нет... Я не смогла бы.

Мужчина. И все-таки чувства впереди. Ай-ай-ай! Взрослая женщина, а порывы ребячьи. Так беги к нему, стучи в дверь, разбей окна. Объясни родителям его, кричи, проси! (*Пауза.*) Услышит? Как ты думаешь? Я думаю, вряд ли. Где серьезность критической буки? Где искусствоведческий порыв, наконец? Где то, благодаря чему ты разгоняла блестя-

щих мужчин? Хотя, конечно, следить за собой надо. Вот что это за шляпа? *(Срывает с Ларисы шляпу, бросает в воду. На голове Ларисы несообразная стрижка.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.